

Все трое переглянулись, и им оставалось только беспомощно следовать по единственному пути в коридоре.

В следующих нескольких комнатах они обнаружили множество рисунков на стенах.

На первом рисунке были нарисованы грустные чёрные фигуры, в центре которых находился невысокий человек. У всех фигур на головах были нарисованы пары красных точек, и все они смотрели на невысокого человека.

На втором рисунке с одной стороны плотно сгруппировались чёрные силуэты, а с другой — невысокая фигура. За спиной одинокой фигуры стоял белый силуэт, который был намного выше других, с парой длинных рук, прижатых к голове невысокой фигуры, и странной улыбкой на лице. От этой картинки троица почувствовала смещение.

Затем последовали всевозможные беспорядочные рисунки. Чёрные фигуры, упавшие на землю. Чёрные фигуры, разрезанные на части. Чёрные фигуры, выкрашенные в красный цвет, и, наконец, все эти человечки собрались вместе.

Цзянь Вансунь нахмурился, глядя на узоры, и потёр шею.

— Ребята, вы чувствуете, что эти рисунки какие-то странные? Чёрт, у меня кожа на голове занемела от них.

— Это всего лишь несколько картинок, — Цзянь Син почесал затылок и сказал: — Не думай об этом. Пойдём побыстрее и поищем выход.

В конце странных рисунков перед ними появилась лестница, ведущая на второй этаж, но как только они собрались подняться по ней, со второго этажа пошла волна белого света, которая постепенно распространилась на весь первый этаж.

Лица всех троих изменились, и они устремились в ближайшую комнату.

Вскоре они увидели, как бледная фигура медленно спустилась со ступенек и медленно поплыла по коридору, двигаясь в сторону комнаты, где троица спряталась.

При виде белой фигуры лицо Цзянь Вансуня резко изменилось, и он поспешно прикрыл рот и нос. Повернув голову, он увидел, что лицо Цзянь Сина было крайне уродливо искажено, а со лба продолжали стекать маленькие бисеринки пота.

Затем Цзянь Вансунь посмотрел на Чжоу Бая...

Чжоу Бай лёг на пол?

— ???

Глядя на удивлённое лицо Цзянь Вансуня, Чжоу Бай ободряюще посмотрел на него.

— Какого чёрта?! — жаль, что Цзянь Вансунь не смог понять взгляд Чжоу Бая.

В сознании Чжоу Бая Кристина сжалась в клубок, плакала и кричала:

— Я же говорила тебе, что сегодня буду заниматься дома! Зачем ты привёл меня сюда?! Почему ты это сделал?! Я помню только последние два месяца своей жизни! Я умру сегодня!

— Хватит нести эту чушь! Приготовь Ауру Меча! Сражение может начаться в любой момент!

К удивлению троицы, белый силуэт, казалось, совершенно не замечал их, прятаясь в комнате, и просто медленно проплыл мимо, окончательно растворившись в темноте коридора.

Увидев, что белая фигура исчезла, Цзянь Вансунь испуганно спросил:

— Что это, чёрт возьми, такое было? Вы видели его лицо?

Цзянь Син, покрытый холодным потом, кивнул.

— Я видел только профиль...но...но это же был учитель Син Цзюнь, верно?

В памяти Чжоу Бая мелькнуло лицо бледной фигуры. Она выглядела в точности как Син Цзюнь.

— Син Цзюнь подвергся искажению? — Чжоу Бай недоверчиво спросил. — Но, кажется, он не заметил нас.

Кристина истерически закричала:

— Чёрт! Я же говорила, что Син Цзюнь — нехороший человек!

— Что бы там ни было, эта проклятая штука вызывает у меня чувство опасности, — Цзянь Вансунь быстро говорил: — Невозможно разрушить эту формацию с нашими силами. Давайте поторопимся и посмотрим, есть ли другой выход. Большинство формаций, чтобы соответствовать законам Небес, должны иметь шанс на спасение.

Цзянь Син кивнул в знак согласия.

Перед троицей на втором этаже предстал светлый коридор с белоснежными стенами, лампочками на потолке, излучающими яркий свет, а на стенах с обеих сторон были нарисованы солнце, белые облака, звёзды и другие вещи.

Все трое посмотрели друг на друга и убедились в необычности этого места. Когда они осматривали здание снаружи, внутри него была крошечная тьма и ни одного источника света.

Цзянь Син был впереди, Чжоу Бай — позади, а Цзянь Вансунь находился посередине, чтобы наблюдать за происходящим вокруг. Его глаза сверкали, он постоянно оглядывался по сторонам в поисках неизвестных опасностей.

Заметив, как Цзянь Син время от времени почесывает затылок, Чжоу Бай спросил:

— С тобой всё в порядке?

— Да, — Цзянь Син кивнул: — Может быть, я слишком нервничаю. С тех пор, как я вошёл в это здание, мой затылок постоянно чешется.

Цзянь Вансунь вклинился в разговор.

— Хватит чесать свою лысину. Когда мы выберемся отсюда, я лично помогу тебе решить проблему с волосами.

Медленно продвигаясь вперёд, троица обнаружила, что одна из комнат на втором этаже

завалена всевозможными игрушками, куклами, пазлами и даже полуиспользованными кистями для письма.

В этот момент из-за закрытой двери внезапно раздался голос, напугавший троицу.

Они быстро пригнулись, спрятались в соседней комнате и прислушались к звукам, доносившимся из-за двери.

Послышался детский голос:

— Папа, я хочу пойти поиграть.

— Я не хочу это читать.

Голос ребёнка становился тише.

— Я понял...

— Я буду учиться...

— Дао, по которому можно пройти, не является Вечным Дао. Имя, которое можно назвать, не является Вечным Именем...

Слушая голос ребёнка, читающего вслух из-за двери, на лицах Чжоу Бая и остальных мелькнуло удивление. Разве это не содержание одной из страниц, которые они нашли?

Пока ребёнок продолжал читать, внезапно раздались шаги, за которыми последовал звук открывающейся двери. Когда звук удаляющихся шагов стих, все трое вышли из комнаты с уродливыми выражениями лиц.

Они посмотрели на открытую дверь комнаты, за которой ребёнок читал вслух. Больше не было слышно детского голоса, а сама комната была пуста. Даже в направлении, куда двигался звук шагов, никого не было видно.

За всё время действий был слышен только звук, и не было никого видно.

Цзянь Син почувствовал, что кожа его головы немеет, и спросил:

— Это эффект формации?

Взгляд Цянь Вансуня был подобен факелу, когда он кивнул.

— Что именно это значит? Что именно хотел человек, создавший эту формацию?

Троица не знала ответов на эти вопросы и могла только продолжать идти вперёд. Проходя мимо очередной комнаты, из неё внезапно слышались звуки, похожие на звук удара по мячу.

Мяч отскакивал от пола и внезапно вылетел за дверь, проскакав мимо троицы и закатившись в темноту.

В это же время из комнаты снова начал доноситься детский голос, читающий священное писание. Со временем он становился тише, пока полностью не исчез.

Троица подошла к двери комнаты, откуда доносились звуки. Как они и ожидали, в комнате никого не было.

По мере того, как троица продвигалась вперёд, у них росло понимание происходящего. Взрослый контролировал изучение ребёнком священного писания, заставляя его читать и пересказывать его снова и снова.

Начиная с первой главы и вплоть до восьмидесятой, по мере того как время обучения становилось все дольше и дольше, взрослый, казалось, становился более тревожным, а уровень контроля — всё больше.

Хлоп!

Послышались шлепки, сопровождаемые тихими всхлипами ребёнка.

— Я... Я не помню...

— Я не знаю содержание последней главы.

— Папа...ты не показывал мне...последнюю главу.

<http://tl.rulate.ru/book/98304/3331792>